

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2019-1-31-44>

МЕХАНИЗМЫ СТРУКТУРНОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ КИТАЯ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ТОРГОВОГО КОНФЛИКТА С США

Е. Н. Смирнов

Государственный университет управления, Москва, Россия

После глобального финансового кризиса мировая экономика восстанавливается медленно и неравномерно, что ставит под сомнение вопрос об эффективности и выгодности экономической глобализации для отдельных стран. Развивающиеся страны восстановились после глобального финансового кризиса 2008–2009 гг. достаточно быстро, и этому во многом способствовали высокие цены на сырье и низкие уровни задолженности этих стран. В настоящее время Китай занимает лидирующие позиции в международном движении капитала и мировой торговле. Глобализация оказала существенное влияние на масштабы вовлеченности страны в мирохозяйственные связи, что стало одной из причин перегрева национальной экономики. Экономика Китая, помимо нарастающего потенциала перегрева, начинает испытывать давление со стороны торгового конфликта, инициированного США. В этих условиях обостряются проблемы структурного реформирования экономики Китая, от эффективности которого зависят конкурентные позиции страны в мировой экономике. В современной китайской проблеме межстрановых торговых конфликтов изучены весьма фрагментарно. Подходы автора базируются на результатах, полученных ранее отечественными учеными Ю. М. Галеновичем, А. П. Мозиасом, М. Л. Титаренко, а также теоретических разработках ведущих научно-исследовательских центров по рассматриваемой проблематике. В исследованиях, приведенных в статье, в качестве инструментальных научных методов использовались исторический подход, сравнительный, системный анализ и синтез, прогностический и проблемный анализ. Идеи автора базируются на гипотезе о взаимосвязи перегревов, проявляющихся в экономиках отдельных стран с нарастанием экономических противоречий и конфликтов между ними.

Ключевые слова: торговый конфликт, реформирование, Китай, экономический рост.

MECHANISMS OF STRUCTURAL REFORMING OF CHINA' ECONOMY IN THE CONTEXT OF DEVELOPMENT OF THE TRADE CONFLICT WITH THE USA

Evgeniy N. Smirnov

State University of Management, Moscow, Russia

The world economy recovers from global financial crisis slowly and unevenly that calls a question about efficiency and advantage of economic globalization for the countries of the world. Developing countries recovered from global financial crisis of 2008–2009 comparative

quickly, and it was promoted in many respects by the high prices of raw materials and low levels of debt of these countries. Now China takes leader positions in the international capital flow and world trade. Globalization had significant effect on scales of the involvement of the country into world economic communications that became one of the reasons of overheating of national economy. The economy of China, besides the increasing overheating potential, begins to be under pressure from the trade conflict initiated by the USA. In these conditions problems of structural reforming of China's economy, on that depend competitive positions of the country in the world economy depend, become aggravated. In modern Sinology, the problems of trade conflicts between countries are studied very fragmentally. Approaches of the author are based on the results previously obtained by Russian scientists Y. M. Galenovich, A. P. Mozias, M. L. Titarenko, and theoretical developments of leading research centers. Historical approach, comparative, system analysis and synthesis, prognostic and problem analysis were used as instrumental scientific methods in the research presented in the article. The author's ideas are based on the hypothesis of the relationship of «overheating», appearing in the economies with the growth of economic contradictions and conflicts between them.

Keywords: trade conflict; reforming; China; economic growth.

Введение

Глобализация представляет собой феномен, который связан с идеями свободного движения факторов производства (товаров, услуг, капитала, рабочей силы и технологий). Глобализм – это идеология, ставящая неолиберализм выше интересов отдельных стран. В данной связи важным вопросом современной мировой политики является изменение глобальной архитектуры управления [10]. Ситуация осложняется тем, что в результате четвертой промышленной революции социально-экономическое неравенство в мире возрастает. Возникает вопрос: что в современных условиях должно являться ключевым фактором социально-экономической инклюзивности? Не менее важно и выявление причин неравенства [3]. Открытость рынков обусловила нарастание конкуренции и появление лидеров и аутсайдеров в международных экономических отношениях. Рост разрыва между прекариатом (работники с нестабильной занятостью) и привилегированным звеном имеет тенденцию к усилению, поскольку под влиянием новой экономики появляются новые бизнес-модели, усиливающие рентоориентированные настроения владельцев капитала и интеллектуальной собственности.

Параллельно наблюдается дематериализация производства, возрастает роль нематериальных активов в формировании добавленной стоимости. Наступает эпоха коренного преобразования отраслей (главным образом сферы коммуникаций, транспорта, здравоохранения, энергетики). С учетом прогресса в сфере искусственного интеллекта и робототехники в условиях старения населения развитых стран необходимо обеспечить безболезненный переход от концепции производства и потребления к модели общего пользования и заботы о людях (англ. – *sharing*

and caring). Происходящие изменения носят универсальный характер и требуют разработки глобальной стратегии.

На современном этапе для мировой экономики характерна глубокая трансформация, вызванная изменениями в структуре населения, уровнях производительности, амбициях отдельных государств. Эти процессы ускоряются действиями США, которые способствуют изменению структуры глобальных цепочек добавленной стоимости, инвестиционных стимулов, ограничивают трансграничное движение трудовых ресурсов и технологий, что особенно остро проявляется в контексте современных торговых конфликтов. Идеологи протекционизма оправдывают силу таможенных пошлин тем, что они могут обуздывать «мошеннические действия и стремления развиваться за чужой счет» [12]. Возникают вопросы: справедливо ли выделение государственных субсидий некоторым отраслям, включая преференции государственным предприятиям? Справедлива ли передача технологий в обмен на доступ на рынок? Считается, что четким тестом того, развивается страна за счет другой страны или нет, является оценка степени вложений этой страны в формирование общественных глобальных благ. В любом случае торговые конфликты, несомненно, ведут к экономической поляризации. Использование разной стоимости трудовых ресурсов – основной мотив формирования глобальных цепочек добавленной стоимости в последние десятилетия, что происходит во многом благодаря Китаю.

Рецессия в экономике Китая и оценки торгового профицита

На современном этапе кредиторская задолженность Китая достигла критического уровня, и это является основанием говорить о надвигающейся на страну экономической рецессии. Последствия этой рецессии могут быть значительными для всей мировой финансовой системы, поскольку масштаб рыночных связей капитала Китая весьма высок. Иностранные компании получают большую прибыль от реализации своих товаров в Китае даже несмотря на то, что эти товары – продукция промежуточного потребления, при помощи которой затем производятся товары, экспортные в США. Инвесторы уже обеспокоены увеличением процентных ставок, что ограничивает инвестиции и потребление, а также способствует уменьшению рыночной капитализации компаний (включая технологические). В результате рецессии в Китае ситуация в мировой экономике может еще более усугубиться.

Одна из идей кейнсианства заключается в том, что если любая национальная экономика замедляется, то это ведет к снижению совокупного спроса в мире и понижающее давит на мировые процентные ставки. Известный экономист К. Рогофф видит в этом гораздо большие нюансы. Так, высокие уровни сбережений в странах Азии в последние два десяти-

летия стали значимым фактором понижения уровня реальных процентных ставок в странах ЕС и США, что объясняется недостаточной развитостью рынков капитала в азиатских странах, которые не имеют потенциала конструктивного освоения профицита сбережений [9]. Б. Бернанке (бывший председатель ФРС США) назвал такой феномен глобальным избытком сбережений (англ. - *global savings glut*) [4]. Поэтому замедление экономического роста в Китае вместо того, чтобы стимулировать снижение мировых процентных ставок, может способствовать их росту в других странах.

Задолженность развивающихся стран существенно возросла, однако резкий рост мировых процентных ставок в мире способен охватить не только большое число развивающихся стран, но и развитые экономики. В частности, в США сложилась система дешевого финансирования огромного дефицита своего бюджета, но учитывая небольшие сроки погашения займов, это будет означать, что увеличение процентных ставок приведет к вытеснению расходами на обслуживание долга значимых расходов в других секторах. Свой негативный оттенок вносит и начавшаяся торговая война против Китая, которая ослабляет динамизм экономики США. В целом экономическая рецессия в Китае, которая будет усугубляться финансовым кризисом, именуется не иначе как «долговой суперцикль», начавшийся в 2008 г. в США и затем (в 2010 г.) переместившийся в Европу¹.

Китай является страной, обеспеченной трудовыми ресурсами, однако средняя стоимость труда в Китае все еще не превышает 85% от среднемирового показателя. Если Китай будет проводить политику снижения импортных барьеров, то доля дополнительного импорта в содержании капиталоемких товаров будет возрастать, что приведет к вытеснению капиталоемких товаров, которые производятся на внутреннем рынке. Банковские кредиты, земельные, трудовые и прочие ресурсы, ранее использовавшиеся в производстве данных товаров, будет необходимо перераспределять в те секторы, где у Китая есть очевидные сравнительные преимущества. Одним из таких секторов является экспортное производство, поэтому параллельно с импортом возрастет и экспорт. Таким образом, политика по продвижению импорта, вероятнее всего, будет содействовать и развитию экспорта.

Исследования [7] показывают, что если страна, обеспеченная трудовыми ресурсами, продолжает уменьшать импортные барьеры, то фактически экспорт растет быстрее импорта. Указанный выше дополнительный ввоз капиталоемких товаров способствует расширению пула капитала в Китае, уменьшая внутреннюю отдачу на него. Это в свою очередь стимулирует компании и домохозяйства к переводу большего капитала

¹ Мировая экономика и международные экономические отношения : учебник / под ред. Р. К. Щенина, В. В. Полякова. – М. : Юрайт, 2013.

за рубеж, чему способствует большой торговый профицит страны. После того как Китай присоединился к ВТО в 2001 г., это потребовало от него серьезной либерализации режима импорта, и страна снизила средневзвешенную ставку импортного тарифа в 1990–2006 гг. с 15 до 5%, а также ликвидировала ряд нетарифных барьеров. Как следствие, импорт Китая в 2001–2007 гг. рос ежегодно более чем на 15%, однако вырос и профицит торгового баланса страны.

Масштабы развития экономики Китая свидетельствуют о необходимости ее перебалансировки. Доля экспорта в ВВП страны пока достаточно высока (19,8% в 2017 г.) [5], а ухудшение сальдо по счету текущих операций может стать серьезной проблемой. Если Китай будет вынужден сокращать профицит во внешней торговле с США, то параллельно необходимо будет сокращать дефицит в торговле с азиатскими странами, и это уже будет весьма опасным для мировой экономики в целом.

Возможно, Китаю следует прекратить аккумулирование валютных резервов. Если же страна продолжит копить иностранные активы, то их прибыльность должна быть выше соответствующей доходности государственных облигаций США. В любом случае нужно уменьшать объемы собственных дорогих иностранных обязательств, что приведет к балансировке экспорта и импорта с параллельным выравниванием конкурентной среды для зарубежных компаний, работающих на китайском рынке. Важно продолжить работу над внутренними инновациями, что уменьшит зависимость от иностранных технологий, которые в перспективе будет получать и удержать еще сложнее. Однажды Ф. Ницше сказал: «То, что нас не убивает – делает сильнее», и этот тезис весьма актуален, поскольку инициация торговой войны недальновидным политиком Д. Трампом способна укрепить позиции Китая в мировой экономике, причем сделано это будет за счет США.

Торговая война США против Китая: оценки масштабов, экономические последствия и выигрыши

В послевоенный период международная торговля росла быстрее, чем мировой ВВП (на 50%), что во многом достигалось за счет последовательных циклов либерализации в рамках организации ГАТТ/ВТО. Однако достигнутый прогресс может быть подорван последними действиями президента США Д. Трампа, выразившимися в повышении тарифов в торговле с Китаем. Идеологи либерализации международной торговли всегда считали ее рост признаком капитализации своих сравнительных преимуществ странами путем специализации, подразумевающей в целом повышение эффективности. Критики либерализации опасались, что она может заблокировать наименее развитые страны как производителей товаров и услуг. Статическая теория сравнительных преимуществ не подходит для

реализации политики экономического развития, поэтому необходима динамическая оценка того, является ли международная торговля двигателем социального прогресса и экономического роста. Действительно, в развивающихся странах, где есть специальная поддерживающая экономическая политика, торговля способствовала их обогащению. Более того, эти страны стали дополнять внешнеторговую политику инвестициями в образование и инфраструктуру. Сегодня в условиях отрицательной преференциальной политики Д. Трампа неясно, какой должна быть реакция со стороны развивающихся стран.

США, чтобы оправдать введение тарифов, указывают на сложившийся дефицит внешней торговли США с рядом стран. Тарифы могут изменить структуру товаропотоков, однако мало скажутся на счете текущих операций, детерминируемом сбережениями и инвестициями в стране (если первые существенно выше вторых, то текущий счет будет постоянно отрицательным). Конечно, тарифы косвенно могут сказываться на счете текущих операций. Они являются своеобразным налогом для внутренних потребителей и субсидией для ряда внутренних производителей, поэтому уменьшают располагаемый доход потребителя и способствуют увеличению дохода от капитала. По мере накопления больших доходов от капитала по отношению к доходам от труда как фактора производства, тарифы способствуют повышению общего уровня сбережений в экономике. Тем не менее этот эффект не представляется значительным.

США могут оправдывать введение тарифов и необходимостью защиты некоторых отраслей. Однако в структуре многих импортных товаров в США содержится продукция промежуточного потребления, изначально производимая внутри страны (в большей степени этот факт относится к Китаю). Поэтому для определения, на самом ли деле тарифы защищают добавленную стоимость (прибыль и зарплату) в конкретных секторах экономики США, следует учесть и добавленную стоимость рамках того импорта, который в настоящее время столкнулся с пошлинами.

По всей видимости, администрация США считает, что принцип многосторонности в рамках ВТО ослабляет власть США. Многостороннее соглашение ГАТТ, трансформировавшееся в ВТО, предполагает применение одинаковых правил ко всем странам, но это не значит, что богатые и крупные страны не располагают преимуществами перед бедными и маленькими странами. Вместе с тем юридически конструкция ВТО предполагает равенство участников, что, в частности, выражается в одном из ее базовых принципов – применении режима наибольшего благоприятствования.

Одна из основных претензий со стороны США к Китаю состоит якобы в использовании им принудительной передачи технологий (имеется в виду, что иностранные компании, которые хотят получить доступ

на рынок Китая, должны делиться своей интеллектуальной собственностью с китайским партнером). Эксперты отмечают, что в данном случае слово «вынужденный» не имеет никакого экономического смысла, поскольку компаниям стран ЕС и США нет необходимости осуществлять инвестиции, если они не приносят прибыли, а значит, делясь технологией, они все-таки будут ожидать эту прибыль получить [6].

Основной аргумент Китая – позиция развивающейся страны, фирмы которой находятся в сравнительно невыгодном положении по отношению к иностранным инвесторам, владеющим новейшими технологиями, которых нет у местных компаний. Вместе с тем в последние годы Китаю удалось осуществить серьезный технологический прорыв, а его абсолютные и относительные расходы на исследования и разработки выше аналогичных показателей многих стран ОЭСР. Поэтому необходимость в подобной защите китайского рынка, очевидно, отпадает. В связи с этим западные компании все более активны в претензиях по вопросу принудительной передачи технологии. Власти Китая не спешат отказываться от данной политики. Развитые страны, прежде всего США, беспокоят, что Китай может вскоре превзойти их технологическое лидерство в некоторых секторах.

Торговая война, начавшаяся между США и Китаем в 2018 г., постепенно обостряется. Она выразилась в введении США дополнительных пошлин на товары из Китая (в размере 25% для 50 млрд долл. китайского экспорта и 10% для 200 млрд долл.) [1]. Китай принимает ответные, но непропорциональные меры, для того чтобы избежать лишней эскалации. Следует также учесть, что выгоды США от торговли с Китаем значительно выше издержек от этой торговли, поскольку импорт из Китая сравнительно дешевле по широкому спектру товаров. Более того, у США наблюдается колоссальный дефицит по счету текущих операций платежного баланса. Это говорит о том, что США занимают у иностранных партнеров (главным образом у Китая) намного больше, чем дают им в долг. Без притока капиталов из Китая США будут вынуждены повышать процентные ставки, что вызовет рост стоимости финансирования государственного долга и выплат по ипотечным кредитам со стороны владельцев недвижимости.

За то, что в торговле с Китаем сложился дефицит, США расплачиваются утратой рабочих мест, но это касается в основном низкооплачиваемого труда, что компенсируется новыми рабочими местами, которые создаются в других отраслях. Профицит, сложившийся у Китая в торговле с США, не всегда отвечает интересам Китая. В результате профицита накапливаются валютные резервы. Известный экономист Р. Дорнбуш отмечал, что разумнее для бедных стран было бы инвестирование ресурсов в свою страну, чтобы повышать производительность и уровень жизни,

чем покупать казначейские облигации США. Когда в Китае возник постоянный профицит во внешней торговле, уровень дохода на душу населения в стране не превышал и 400 долларов. Притом что Китай является крупнейшим мировым получателем прямых иностранных инвестиций, стране не удалось трансформировать данный капитал в дефицит счета текущих операций и, соответственно, финансировать рост потребления или внутренних инвестиций. Китай продолжил накапливать большой профицит, в результате чего его международная инвестиционная позиция стала иррациональной (в стране было накоплено около 2 трлн долларов чистых зарубежных активов, однако более десяти лет для страны характерен дефицит доходов от инвестиций).

Доходность казначейских облигаций США в свою очередь очень низкая, и их надежность не так высока, как кажется. ФРС США в любое время может принять решение о том, что долговое бремя слишком тяжелое и будет пытаться избавиться от него путем инфляции, включив печатный станок и эмитируя все больше долларов. В литературе отмечается, что если ситуация в экономике Китая станет еще в большей степени экстремальной, США смогут секвестрировать иностранные активы Китая, которые номинированы в долларах.

Либеральная торговая политика в рамках ГATT/ВТО на протяжении нескольких десятилетий приносила свои положительные плоды, однако последние неудачи в рамках Дохийского раунда (всеобъемлющее снижение пошлин) показывают, что ключевые развивающиеся страны – Китай и Индия – выступают против открытия ряда своих рынков. Региональные торговые соглашения длительное время служили импульсом либерализации, но экономисты к такого рода соглашениям всегда относились скептически. Дело в том, что когда барьеры уменьшаются лишь для партнеров по региональному соглашению, производители данных стран переключают внимание на партнеров по соглашению, а это ведет к уменьшению импорта из третьих стран. Поэтому вместо того, чтобы стимулировать рост совокупной торговли, региональные соглашения перенаправляют ее потоки. В результате объем торговли между участниками соглашения растет, а с третьими странами он снижается, и последние несут убытки.

В качестве одной из гипотез предполагается, что если группа стран с большим торговым оборотом повысит пошлины, то третьи страны от этого только выиграют. Возникает справедливый вопрос: должны ли страны положительно относиться к торговым соглашениям об отрицательных преференциях (что по существу происходит сейчас между США и Китаем)? Если США устанавливают более высокие пошлины на товары из Китая, то производители Европы получают конкурентные преимущества перед производителями из Китая на рынке США (в свою очередь на

рынке Китая производители Европы и Азии получают преимущества перед производителями США). Это значит, что большая часть торговли между США и Китаем может перенаправиться в страны ЕС и Азии, которые близки к рынку Китая. ЕС при этом получит большие выгоды, так как он остается одним из крупнейших партнеров США и Китая в торговле, а также ввиду того, что производители стран ЕС – ближайшие конкуренты компаний США.

Торговля США и Китая обладает определенной спецификой с точки зрения отрицательных преференций. Указанные страны ранее были открыты друг другу, однако сейчас действие ограничений расширяется на все более широкий спектр товаров, поэтому перенаправляемые потоки могут быть достаточно большими. Данная конфронтация способна существенно изменить международную торговлю, при этом выигрыш получат остальные страны мира, но не США и Китай, где потребители и производители, которые зависят от импортируемого оборудования, будут вынуждены платить больше. При этом у США убытки будут больше, чем у Китая, поскольку в импорте Китая из США большой удельный вес составляет сельскохозяйственное сырье, найти альтернативных экспортеров которого легче (в частности, такими поставщиками могут стать Бразилия и Аргентина).

Детерминанты структурного реформирования экономики Китая в период торгового конфликта

Чтобы управлять глобальным спросом, необходимо сотрудничать со странами, которые этот спрос в мировой экономике формируют (США и Китай). Негативные шоки, наблюдающиеся на текущий момент (инициация торговой войны США), являются угрозой для экономического роста в Китае. Идеологи современной экономической политики США, вводя торговые ограничения против Китая, ссылаются на ряд проблем: рост внешнего долга Китая и теневого банковского сектора, избыточные мощности в ряде отраслей, уменьшение значения частных компаний на рынке [11]. В этих условиях Китай может усилить совокупный спрос за счет мер краткосрочного характера (распределение большей части инвестиций в инфраструктуре через свои регионы; смягчение условий кредитования для государственных компаний). Альтернативной стратегии выступает структурное реформирование экономики.

В связи с этим важно обеспечить равные условия конкуренции частных и государственных компаний (например, в части экономического регулирования, доступа к ресурсам, в том числе кредитным). Именно частные компании являлись ключевым фактором экономического роста страны в последние 40 лет, поэтому принцип так называемого конкурентного нейтралитета [13] сегодня становится ключевым. В сфере международной торговли и иностранных инвестиций также необходимо

придерживаться этого принципа, а именно продолжать снижение барьеров в сфере инвестиций и торговли для зарубежных компаний в Китае (в частности, для финансовых компаний). Такой подход будет способствовать росту реальных доходов домохозяйств Китая, повышая покупательную способность, а также усилит конкурентные позиции частных корпораций. Опыт Китая как никакой другой страны показывает, что либерализация торговли после присоединения страны к ВТО ведет к экономическому процветанию.

Необходимы также структурное реформирование рынка труда, повышение его гибкости; налоговая реформа, требующая временного (а не постоянного) уменьшения ставок НДС и налога на прибыль. Фактор времени уменьшит нагрузку на бюджет (в отличие от постоянного уменьшения ставок), однако увеличит стимулы корпораций к капиталовложениям. Данное снижение будет как реформой в пользу предложения, так и мерой управления совокупным спросом. Пока же правительство страны сфокусировано на необходимости сокращения избытка мощностей и степени закредитованности, а не на тех мерах, которые бы обеспечили большую степень уверенности частного предпринимательства и снизили уязвимость национальной экономики к шокам, поддерживая экономический рост.

Инициация торгового конфликта со стороны США является одним из проявлений фрагментации мировой экономики, диктуемой соображениями национальной безопасности. Тем не менее инновации все сложнее заблокировать в рамках национальных границ, а распространение идей в будущем станет важнейшим аспектом экономической глобализации. При этом бизнес даже с учетом складывающихся затруднений в международной торговле будет иметь все больше возможностей. В мире растет применение цифровых, инновационных бизнес-моделей, большинство которых могут стать важнейшим фактором инклюзивного экономического роста, что особенно актуально для развивающихся стран. Цифровые экосистемы, для которых характерна открытая архитектура и низкие входные барьеры – пример формирующейся модели с высоким экономическим потенциалом.

В ближайшее десятилетие развитие мировой экономики во многом будет определяться стратегическим соперничеством США и Китая. Пока это соперничество формируется не на основе альянсов, а на основе отчуждения со стороны США своих давних партнеров, нападения на многосторонние экономические структуры. Риск этого подхода – более глубокая фрагментация мировой экономики, и Китаю как стране, планирующей стать лидером, это может принести определенные выгоды.

Фактор выгодности международной торговли для всех ее участников долгое время являлся основой глобального консенсуса относительно торговых правил. Так, Китай научился эффективно конкурировать в

рамках своего членства в ВТО. Между тем одержимость неолиберальными идеями неограниченных ничем рынков не принимала во внимание издержек распределения выгод от прироста эффективности. Неравенство росло достаточно быстро, что вызвало недовольство со стороны многих стран по поводу любых форм открытости и глобализации, включая свободную торговлю. Д. Кеннеди и Дж. Стиглиц указывали на то, что «рынки выстраиваются на правовом фундаменте и стабилизируются механизмами регулирования» [8]. Для того чтобы решить проблему провала рынка в распределении выгоды, нужно формировать новые механизмы (регулятивные, административные, юридические), а это требует времени. Китаю нужны большие перемены. Рынок этой страны рос гораздо быстрее, чем могла модифицироваться его правовая, регулятивная и налоговая система, поэтому страна и столкнулась с рядом проблем (ростом неравенства в распределении доходов, финансовыми рисками, коррупцией, загрязнением окружающей среды), которые требуют скорейшего решения на новом этапе структурного реформирования.

Заключение

В целом вопрос о том, каковы должны быть характер и специфика реформ в Китае, остается открытым. Предпринимательство и средний класс страны озабочены главным образом защитой права собственности (безопасность накоплений в условиях все более жесткого налогового, финансового и экологического регулирования, а также регулирования международного движения капитала). Домохозяйства с небольшими доходами и молодежь в свою очередь обеспокоены ростом цен на жилье, нестабильностью рынка труда, существенным возрастанием силы на рынке технологических гигантов, вытесняющих малый и средний бизнес. Наконец, иностранные компании, работающие в Китае и его торговые партнеры, обеспокоены неадекватностью защиты прав интеллектуальной собственности, высоким уровнем поддержки государством государственных предприятий, нацеленной на технологическую модернизацию промышленной политикой. Эти тревоги со стороны разных субъектов, зачастую противоречащие друг другу, должны учитываться в разработке комплексной стратегии структурного реформирования.

Список литературы

1. *Башкатова А.* Трамп решил отрезать Китай от американской экономики // Независимая газета. – 2018. – Сентябрь 18. – URL: <http://>

www.ng.ru/economics/2018-09-18/4_7313_trump.html (дата обращения: 22.11.2018).

2. Молдин Дж., Теннер Дж. Развязка: конец долгового суперцикла и его последствия / пер. с англ. Э. Кондуковой. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2013.

3. Смирнов Е. Н. Противоречия глобального экономического роста, или еще раз об эффективности моделей социально-экономического развития // ЭКО. – 2015. – № 4 (490). – С. 93–104.

4. Bernanke B. S. The Global Saving Glut and the US Current Account Deficit. – BIS, 2018. – URL: <https://www.bis.org/review/r050318d.pdf> (дата обращения: 16.10.2018).

5. Exports of Goods and Services (% of GDP). World Bank National Accounts Data and OECD National Accounts Data Files, 2018. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NE.EXP.GNFS.ZS> (дата обращения: 01.12.2018).

6. Gros D. The Myth of China's Forced Technology Transfer // Project Syndicate. – 2018. – November 8. – URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/myth-of-forced-technology-transfer-china-by-daniel-gros-2018-11> (дата обращения: 12.11.2018).

7. Jiandong Ju., Kang Shi, Shang-Jin Wei. Trade Reforms and Current Account Imbalances: When Does the General Equilibrium Effect Overturn a Partial Equilibrium Intuition? // NBER Working Paper No. 18653, Issued in December 2012, Revised in September 2018.

8. Kennedy D. Law and Economics with Chinese Characteristics. Institutions for Promoting Development in the Twenty-First Century, 2013.

9. Rogoff K. The Global Impact of a Chinese Recession // Project Syndicate. – 2018. – November 7. – URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/global-impact-of-chinese-recession-by-kenneth-rogoff-2018-11> (дата обращения: 13.11.2018).

10. Schwab K. The Global Impact of a Chinese Recession // Project Syndicate. – 2018. – November 5. – URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/globalization-4-0-by-klaus-schwab-2018-11> (дата обращения: 08.11.2018).

11. Shang-Jin Wei. The Reforms China Needs // Project Syndicate. – 2018. – November 1. – URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/trade-war-china-structural-reform-by-shang-jin-wei-2018-11> (дата обращения: 06.11.2018).

12. Spence M. The Restructuring of the World // Project Syndicate. – 2018. – September 27. – URL: <https://www.project-syndicate.org/>

commentary/china-us-global-economy-restructuring-by-michael-spence-2018-09 (дата обращения: 02.11.2018).

13. *Gang Yi*. China's Economic Growth Stable, Much Room for Monetary Policy // People's Daily. - 2018. - October 15. - URL: <http://en.people.cn/n3/2018/1015/c90000-9508411.html> (дата обращения: 11.11.2018).

References

1. Bashkatova A. Tramp reshil otrezat' Kitay ot amerikanskoy ekonomiki [Trump Decided to Cut off China from the American Economy], *Nezavisimaya gazeta*, 2018, September 18. (In Russ.). Available at: http://www.ng.ru/economics/2018-09-18/4_7313_trump.html (accessed 22.11.2018).
2. Moldin Dzh., Tepper Dzh. Razvyazka: konets dolgovogo supertsikla i ego posledstviya [Outcome: End of a Debt Supercycle and its Consequence], translated from English E. Konukova. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber, 2013. (In Russ.).
3. Smirnov E. N. Protivorechiya global'nogo ekonomiceskogo rosta, ili eshche raz ob effektivnosti modeley sotsial'no-ekonomiceskogo razvitiya [Contradictions of Global Economic Growth or Once Again about Efficiency of Models of Social and Economic Development], *EKO*, 2015, No. 4 (490), pp. 93–104. (In Russ.).
4. Bernanke B. S. The Global Saving Glut and the US Current Account Deficit. BIS, 2018. Available at: <https://www.bis.org/review/r050318d.pdf> (accessed 16.10.2018).
5. Exports of Goods and Services (% of GDP). World Bank National Accounts Data and OECD National Accounts Data Files, 2018. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/NE.EXP.GNFS.ZS> (accessed 01.12.2018).
6. Gros D. The Myth of China's Forced Technology Transfer // Project Syndicate, 2018, November 8, Available at: <https://www.project-syndicate.org/commentary/myth-of-forced-technology-transfer-china-by-daniel-gros-2018-11> (accessed 12.11.2018).
7. Jiandong Ju., Kang Shi, Shang-Jin Wei. Trade Reforms and Current Account Imbalances: When Does the General Equilibrium Effect Overturn a Partial Equilibrium Intuition? *NBER Working Paper*, No. 18653, Issued in December 2012, Revised in September 2018.
8. Kennedy D. Law and Economics with Chinese Characteristics. Institutions for Promoting Development in the Twenty-First Century, 2013.
9. Rogoff K. The Global Impact of a Chinese Recession // Project Syndicate, 2018, November 7. Available at: <https://www>.

[project-syndicate.org/commentary/global-impact-of-chinese-recession-by-kenneth-rogoff-2018-11](https://www.project-syndicate.org/commentary/global-impact-of-chinese-recession-by-kenneth-rogoff-2018-11) (accessed 13.11.2018).

10. Schwab K. The Global Impact of a Chinese Recession // Project Syndicate, 2018, November 5. Available at: <https://www.project-syndicate.org/commentary/globalization-4-0-by-klaus-schwab-2018-11> (accessed 08.11.2018).

11. Shang-Jin Wei. The Reforms China Needs // Project Syndicate, 2018, November 1. Available at: <https://www.project-syndicate.org/commentary/trade-war-china-structural-reform-by-shang-jin-wei-2018-11> (accessed 06.11.2018).

12. Spence M. The Restructuring of the World // Project Syndicate, 2018, September 27. Available at: <https://www.project-syndicate.org/commentary/china-us-global-economy-restructuring-by-michael-spence-2018-09> (accessed 02.11.2018).

13. Gang Yi. China's Economic Growth Stable, Much Room for Monetary Policy // People's Daily, 2018, October 15. Available at: <http://en.people.cn/n3/2018/1015/c90000-9508411.html> (accessed 11.11.2018).

Сведения об авторе

Евгений Николаевич Смирнов

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории и мировой экономики ГУУ.
Адрес: Государственный университет управления, 109542, Москва, Рязанский проспект, д. 99.
E-mail: smirnov_en@mail.ru

Information about the author

Evgeniy N. Smirnov

Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department for Economic Theory and World Economy of the State University of Management.
Address: State University of Management, 99, Ryazanskiy av., Moscow, 109542, Russian Federation.
E-mail: smirnov_en@mail.ru